

С. Б. ЖИХАРЕВ

(УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

**ВОЕННОПЛЕННЫЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ
НА ЧАСТНЫХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
ЮГА РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОТОКОЛОВ СОВЕТА СЪЕЗДА
ГОРНОПРОМЫШЛЕННИКОВ ЮГА РОССИИ)**

В статье на основе протоколов Совета съезда горнопромышленников Юга России исследован механизм привлечения к труду и особенности применения труда пленных солдат Австро-Венгрии и Германии на частных предприятиях металлургической, горной и горнозаводской промышленности Юга России. Автором показана роль Совета съезда в распределении военнопленных на частные предприятия, выявлена степень взаимодействия его руководства с военными властями и предпринимателями по вопросам отпуска, размещения, распределения и доставки военнопленных, их заработной платы, изучено развитие нормативно-правовой базы, призванной регулировать использование труда военнопленных

История военного плена на территории Российской империи в Первую мировую войну начала изучаться еще в советской историографии. Вместе с тем, едва ли можно говорить о сколько-нибудь глубоком и всестороннем изучении в то время этого чрезвычайно широкого и многоаспектного явления. Исходя из задач, стоявших перед советской исторической наукой, внимание исследователей концентрировалось главным образом на наиболее важных в тех общественно-политических и идеологических условиях сюжетах. Речь шла в первую очередь об участии плененных выходцев из Центральных держав в событиях октябрьской революции 1917 года и гражданской войны на территории Советской России [1]. Использование трудовых ресурсов в народном хозяйстве Российской империи за счет находившихся в плену выходцев из Австро-Венгрии и Германии практически не попадало в поле зрения советских авторов и не стало темой специальных обобщающих научных работ.

Существенные сдвиги в состоянии обозначенной проблемы начали наблюдаться в 1990 и 2000-е годы. Современными

российскими историками предпринимаются попытки комплексного исследования положения иностранных военнопленных Первой мировой войны (уточнение численности, национальный состав, размещение на территории страны, правовое положение, управление военнопленными, организация и условия их труда, повседневная жизнь в плену, взаимоотношения с местным населением). Привлечение военнопленных Центральных держав к труду как в сфере сельского хозяйства, так и промышленности в различных регионах страны (Урал, Сибирь, отдельные губернии Европейской России) нашло отражение в целой серии монографий, статей, диссертационных работ российских исследователей. Современные авторы активно привлекают материалы местных и центральных архивов, источники личного происхождения (письма военнопленных), что способствует расширению не только источниковой базы исследований, но и тематики научных работ, постановке и решению широкого спектра самых различных проблем.

Столетний юбилей начала Первой мировой войны стал поводом для подведения итогов в изучении проблемы военного плена на территории Российской империи в 1914–1918 гг. Назрела необходимость выявления «белых пятен» и потребность определить перспективные направления будущих исследований. В статье И. Б. Беловой [2] представлен обзор советской, современной российской и зарубежной историографии по истории военного плена на территории России периода Первой мировой войны. Автор проанализировала все основные работы и пришла к выводу о том, что, несмотря на наличие серьезных результатов, достигнутых историками, существует масса вопросов, нуждающихся в специальном научном рассмотрении.

В украинской историографии практически отсутствуют исследования по проблематике военного плена Первой мировой войны на территории Украины в целом и пребывании иностранных военнопленных на металлургических предприятиях в частности. В связи с чем вызывает интерес статья полтавского исследователя Виктора Саранчи [3], посвященная правовому положению и условиям пребывания военнопленных Первой мировой войны на территории Кременчугского гарнизона в 1916 г. (динамика численности пленных, их национальный, социальный и конфессиональный состав, бытовые условия, повседневная жизнь, использование труда, взаимоотношения с местным населением). Немецкий ученый Р. Нахтигаль [4], исследовавший Дарницкий лагерь военнопленных, располагавшийся возле Киева, показал его важное значение в системе военного плена в Российской империи, а также механизм распределения пленников

(преобладали выходцы из Австро-Венгрии) по регионам страны в зависимости от национального признака, что существенно влияло на их дальнейшую судьбу.

Белорусские историки А. Самович [5] и С. Н. Рындин [6] внесли свой вклад в историографию военного плена времен Первой мировой войны, сконцентрировав исследовательские усилия на освещении данного явления на территории западных губерний России. Источниковую базу их публикаций составили введенные в научный оборот документы Национального исторического архива Беларуси (г. Минск). На основе анализа архивных материалов авторы исследовали некоторые стороны проблемы пребывания иностранных военнопленных на территории Беларуси. Много внимания в статьях указанных авторов уделено использованию труда пребывавших в Беларуси военнопленных в сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях, в городском хозяйстве. Тем не менее, как полагает С. Н. Рындин, «труд военнопленных не мог решить проблему нехватки рабочих рук в крае, так как <...> военные власти не были заинтересованы в сосредоточении на территории прифронтовых губерний крупного постоянного контингента рабочих из числа «узников войны», что препятствовало широкому применению в Беларуси труда военнопленных» [6].

Не прошло незамеченным столетие Первой мировой войны и в белорусской исторической науке. Реакцией на юбилей стало проведение конференций и выход в свет нескольких изданий, объединенных темой Первой мировой войны на территории Беларуси [7, 8]. В документальном сборнике [8] содержится специальный раздел, в котором опубликованы материалы о пребывании иностранных военнопленных на территории Беларуси в 1914–1918 гг. Дальнейшее расширение источниковой базы проблемы, вовлечение в научный оборот материалов центральных белорусских и российских исторических архивов, постановка новых задач и поиск путей их эффективного решения [9, с. 26–27] – все это позволит существенно расширить научные горизонты исследований и поднимет изучение проблемы военного плена в Беларуси в годы Первой мировой войны на более высокий научный уровень.

Вместе с тем приходится признать полное отсутствие исследований о применении труда пленных солдат Австро-Венгрии и Германии на частных предприятиях горной и горнозаводской промышленности Юга России. Металлургические предприятия южных губерний, испытывавшие нехватку рабочих рук вследствие мобилизации значительной части рабочих на фронт, пытались компенсировать недостаток рабочей силы использованием труда

военнопленных Центральных держав. Масштабы деятельности металлургических заводов на Юге России, огромное значение продукции, производимой в южном промышленном районе в условиях Первой мировой войны (металлопрокат), свидетельствуют в пользу актуальности заявленной в данной статье проблемы.

Основу источниковой базы статьи составили протоколы Совета съезда горнопромышленников Юга России, зафиксировавшие целый ряд принципиальных изменений, произошедших на металлургических предприятиях Юга России в связи с началом Первой мировой войны. В компетенцию Совета, располагавшегося в Харькове, входила координация производственной и коммерческой деятельности обширной группы частных производств металлургической, горной и горнозаводской промышленности Юга, а также взаимодействие с правительственными структурами по вопросам размещения и выполнения государственных, в том числе и оборонных заказов на подконтрольных предприятиях. На заседаниях Совета съезда обсуждался широкий спектр вопросов, начиная от вызванных войной сложностей транспортного и технического характера – кризис железнодорожных перевозок, увеличение стоимости сырья, нехватка сырых материалов и как следствие вынужденная остановка части доменных печей, рост налогов и себестоимости продукции и заканчивая проблемами кадрового обеспечения производства в условиях массового призыва опытных рабочих в войска и их замены контингентом дешевой неквалифицированной рабочей силы.

В протоколах Совета съезда горнопромышленников Юга России зафиксированы попытки предпринимателей компенсировать нехватку рабочих на своих предприятиях за счет использования труда военнопленных солдат Центральных держав. Совет оказывал содействие в привлечении военнопленных на частные предприятия, договариваясь с военными и гражданскими властями об отпуске, размещении, распределении и доставке военнопленных, их заработной плате и др. В силу специфики данного источника не представляется возможным рассмотрение целого ряда аспектов, выходящих за рамки чисто утилитарного использования трудовых ресурсов военнопленных таких, как национальный состав, реконструкция коллективного портрета военнопленных промышленных предприятий Юга, их конфессиональный и социальный состав, бытовые условия, связи с местными жителями и т.д.

Накануне Первой мировой войны частные предприятия Юга России представляли собой единый хозяйственный организм, состоявший из группы доменных заводов, номенклатура продукции которых включала чугун и изделия из чугуна, трубы разного

диаметра, «блек-плетс» (черные листы для изготовления белой жести), сортовое железо, строительные материалы и подвижной состав для железных дорог (рельсы и скрепления, бандажи, колеса, паровозы и товарные вагоны) и многое другое. В результате горизонтальной концентрации большинство этих заводов входили в состав крупных акционерных обществ и однородных производственных объединений. Так, в 1912 г. Александровский Южно-Российский завод акционерного общества Брянского рельсопрокатного железодельного и механического завода – это расположенное на 145 десятинах земли крупное производство, насчитывавшее 8166 рабочих со средней заработной платой 43 рубля в месяц. Рабочие были задействованы в доменном цехе, на изготовлении полуфабрикатов, проката, чугуновых и стальных отливок, металлических изделий и т.п. Энерготехнический потенциал завода включал 81 паровой котел, 10 паровых машин (18 300 л.с.), 5 паровых турбин (25000 л.с.), 6 газомоторных двигателей (9 800 л.с.) [10, лл. 26–27]. Примерный перечень частных заводов Юга России, применявших доменные печи, а также информацию об их месте расположения можно получить из таблицы.

Таблица
Металлургические заводы Юга России в 1912 г.
[10, л. 2; 11, с. 300–305]

№	Название завода	В составе АО или другого объединения	Место нахождения завода
1	Александровский Южно-Российский	АО Брянского завода	г. Екатеринослав
2	Гартмана паровозостроительный завод	Русское общество машиностроительных заводов Гартмана	г. Луганск Славяносербского у. Екатеринославской губ.
3	Днепровский	Южнорусское Днепровское металлургич. Общество	пос. Каменское Екатеринославского у. и губ.
4	Донецко-Юрьевский	Донецко-Юрьевское металлургич. Общество	пос. Дружковка Славяносербского у. Екатеринославской губ.
5	Дружковский		
6	Краматорский	Краматорское металлургич. Общество	г. Краматорск Изюмского у. Харьковской губ.
7	Макеевский	Общество «Русский горный и металлургич. «Унион»	пос. Макеевка Таганрогского округа Области Войска Донского

8	Николаевский судостроительный завод «Наваль»	Общество Николаевских судостроительных заводов и верфей	г. Николаев Николаевского у. Херсонской губ.
9	Ольховский металлургический завод	АО доменных печей и фабрик на Ольховой в Ушенске	Славяносербский у. Екатеринославской губ.
10	Передельный завод Константиновский	АО доменного и железопрокатного завода в Константиновке	пос. Константиновка Бахмутского у. Екатеринославской губ.
11	Петровский	Русско-Бельгийское металлургич. Общество	пос. Енакиево Бахмутского у. Екатеринославской губ.
12	«Русский Провиданс»	АО «Русский Провиданс»	г. Мариуполь Мариупольского у. Екатеринославской губ.
13	Сулинский	АО Сулинского завода	пос. Сулин Черкасского округа Области Войска Донского
14	Таганрогский	Таганрогское металлургич. Общество	г. Таганрог
15	Юзовский	Новороссийское общество	пос. Юзово Бахмутского у. Екатеринославской губ.

Начало военных действий внесло коррективы в деятельность металлургических заводов Юга. Особенно остро проявили себя в первые месяцы войны транспортные проблемы. После объявления мобилизации, а также в связи с резким падением грузового движения Харьковский комитет по перевозке горнозаводских грузов и управления железных дорог сократили подачу вагонов металлургическим предприятиям, что могло привести к их вынужденной остановке. Так, по данным администрации Ольховского металлургического завода только во втором полугодии 1914 г. предприятие недополучило 34,3% грузовых вагонов. Отсутствие своевременного подвоза сырья по железным дорогам сократило запасы материалов на предприятии к 1 января 1915 г. по сравнению с 1 июля 1915 г. с 10841239 пудов до 3294610 пудов, т.е. на 70% и стало главной причиной остановки 2 доменных печей, сокращения выплавки чугуна на 19%, стали на 17,5% и производства изделий на 24%. Для бесперебойной работы 4 оставшихся домен этих запасов могло хватить только на 13 дней, в то время как для обеспечения нормального производственного цикла требовалось накопление сырья на 2 месяца. Наметился заметный спад и в вывозе готовой продукции : чугуна на 27%, изделий из чугуна на 32% [10, л. 11].

Крайне болезненно на производственной деятельности Ольховского завода сказалась 30%-я мобилизация опытных рабочих и

технического персонала в самый первый месяц войны. Если на 1 июля 1914 г. количество рабочих доходило до 9770 человек, то на 1 августа на заводе осталось лишь 6660 человек. Затем за счет приема новых рабочих низкой квалификации их общее число возросло к 1 января 1915 г. до 8348 человек [10, л. 11 об.]. Ухудшение качественного состава рабочих и сокращение технического персонала в связи с призывом в войска привело к резкому увеличению процента брака, сокращению производительности и интенсивности труда [10, л. 12 об.]. Тяжелое положение на Ольховском заводе с кадрами в начальный период Первой мировой войны подтверждает общую закономерность для всего Юга. К 1 августа 1914 г. численность рабочих в смежной с металлургией отрасли – каменноугольной промышленности Донбасса – сократилась на 33%. В Криворожском железорудном районе численность рабочих снизилась почти вдвое [11, с. 33]. В целом количество рабочих на металлургических заводах, рудниках и копях, входивших в общество «Продамета», уже в 1914 г. сократилось на 24–30% [12, с. 33].

Не лучше выглядела ситуация и на других металлургических предприятиях Юга. Так, в информационно-аналитической сводке «О влиянии Первой мировой войны и связанных с ней мер на расценку рабочей платы и заработок рабочих», подготовленной администрацией Донецко-Юрьевского металлургического завода по просьбе Совета съезда горнопромышленников Юга России, делалось следующее заключение о состоянии дел на предприятии: «Уход на войну технического персонала и рабочих сократил производство в течение июля и августа месяцев. Начиная с этого времени, завод не в состоянии работать полным ходом, если бы даже получал сырые материалы в достаточном количестве. Перемены служебного персонала имели следствием большое число несчастных случаев при работе, число которых значительно возросло с начала войны» [10, л. 15]. Существенно возросла по официальным данным за второе полугодие 1914 года себестоимость основных видов продукции и на Сулинском заводе. Кроме общих для всех предприятий причин указывались: введение временного налога с грузов, удорожание сырья, увеличение промыслового, гербового и других налогов, расходы по выдаче пособий семьям, призванных на войну рабочих [10, л. 16].

Предприниматели искали пути решения нехватки рабочей силы на предприятиях за счет привлечения беженцев, осужденных лиц, завербованных на родине китайцев, а также узбеков и туркмен. Однако удельный вес этих дешевых источников рабочей силы был невысок. Например, доля беженцев в общем контингенте рабочих металлургической промышленности Юга в 1916 г. не превышала 3%.

Уже с осени 1916 г. на рудниках Донбасса начинают использоваться китайцы – приблизительно 0,5% от общего числа рабочих. Затем их численность незначительно увеличилась и к 1 марта 1917 г. составила 0,8% [11, с. 33]. Неравномерностью отличалась степень занятости на отдельных предприятиях выходцев из Средней Азии. Так, если в конце 1916 – начале 1917 гг. на Сулинском заводе доля узбеков и туркмен составляла 1,5%, то на заводе «Русский Провиданс» их было 11%. Довольно многочисленную на этом фоне категорию рабочих составляли женщины и подростки. По подсчетам, сделанным исследователем Ю.И. Кирьяновым, на 1 марта 1916 г. женщины и подростки составляли 15% от общей численности рабочих металлургических предприятий Юга, которых на тот момент насчитывалось 99,8 тысяч человек [11, с. 33].

Особой категорией рабочих на металлургических предприятиях Юга России являлись военнопленные, чей удельный вес подвергался заметным колебаниям в зависимости от положения дел на фронте, количества российских рабочих, получивших отсрочку от мобилизации, изменений правил отпуска военнопленных частным предприятиям, и к концу 1915 г. достиг 25% уровня [12, с. 27], затем данные статистики зафиксировали спад к 1 марта 1916 г. до 16%. В течение последующего года наметилась тенденция к увеличению удельного веса военнопленных до 27% от общего количества рабочих (128,5 тысяч человек) [11, с. 39].

Среди исследователей отсутствует единство мнений о количестве военнопленных Центральных держав на территории Российской империи в период Первой мировой войны. Разброс оценок связан с неудовлетворительным учетом численности военнопленных в России в течение всех лет войны. Большинство авторов в своих работах опираются на данные Центрального комитета по делам военнопленных и Международного Красного Креста [2, с. 161–162]. При этом современный российский специалист по истории плена периода Первой мировой войны А. И. Гергилёва полагает, что в российском плену оказалось от 2 до 2,5 млн. солдат и офицеров армии Центральных держав. Из них 160–180 тыс. человек – солдаты и офицеры германской армии, 1,6–2,1 млн. – австро-венгерской и около 50 тысяч турецкой и болгарской [13, с. 26]. Эти цифры в целом не противоречат данным ЦК по делам военнопленных, а также сведениям, собранным представителями Красного Креста, и учитывают возможную погрешность вычислений. Согласны с таким подходом и некоторые другие российские исследователи [14, с. 15].

Установить национальность военнопленных, использовавшихся на металлургических предприятиях Юга, довольно сложно.

С высокой степенью вероятности можно предположить, что здесь преобладали бывшие солдаты австро-венгерской армии. Изменения удельного веса военнопленных в промышленности Юга коррелируются с успехами или неудачами русской армии на Юго-Западном фронте. Так, капитуляция 22 марта 1915 г. под Перемышлем 118 тысяч австрийских военнослужащих и пленение группировки войск противника в Карпатах послужило основанием для создания под Киевом Дарницкого лагеря военнопленных, где происходило их распределение по национальному признаку [3, с. 105]. Немцы, австрийцы и венгры считались не надежными, поэтому военные власти размещали их главным образом за Уралом, в то время как пленных славян и румын содержали на территории украинских и центральных великорусских губерний. Затем поступление военнопленных с Юго-Западного фронта как в Дарницкий лагерь, так и на металлургические предприятия Донбасса заметно снизилось и возобновилось уже только после Брусиловского прорыва летом 1916 г. Зависимость поступления военнопленных на промышленные предприятия от положения дел на фронте находит подтверждение в работе советского исследователя К. Н. Тарновского. По его подсчетам только к августу 1915 г. на частные металлургических заводы Юга поступило 12 000 военнопленных [12, с. 25].

Вывод о том, что труд военнопленных широко использовался также в горнодобывающей и угольной промышленности Юга, можно сделать из содержания переписки конторы Рутченково-Чулковских каменноугольных копей с владельцем предприятия – правлением Акционерного общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода. В ноябре 1915 г. только на рудниках, принадлежавших этому угледобывающему предприятию, насчитывалось 850 военнопленных. Из них в сентябре было получено 200 человек, в октябре 250 человек, к концу 1915 года планировалось увеличить количество военнопленных еще на 100 человек. Прибывавшие на рудники бывшие солдаты армий Центральных держав проходили ускоренную предварительную подготовку к горным работам [15, л. 134].

Распределение военнопленных по металлургическим, горным и горнозаводским предприятиям Юга России курировал Комитет по делам металлургической промышленности при уполномоченном председателя Особого совещания по обороне государства, а также Совет съезда горнопромышленников Юга России. Председатель Совета съезда Н.Ф. фон Дитмар являлся одновременно членом Комитета по делам металлургической промышленности, а также

входил в состав металлургического отдела Центрального военно-промышленного комитета, возглавляя секцию металлургических заводов Юга. Именно Дитмар координировал работу названных ведомств по учету и использованию трудовых ресурсов из числа местных рабочих и военнопленных, необходимых для выведения южных металлургических заводов на максимально возможную производственную мощность [15, л. 115].

Как уже ранее отмечалось, в связи с нехваткой рабочих рук военнопленные стали одним из главных резервов пополнения рабочей силы в промышленности Юга. Использование труда пленных регламентировалось утверждёнными правительством правилами: «О порядке предоставления военнопленных для исполнения казённых и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств», «О допущении военнопленных на работы по постройке железных дорог частными обществами», «Об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях». Согласно первой редакции «Правил об отпуске военнопленных» вводились квоты (минимум 25 человек) по отпуску военнопленных на каждое частное предприятие. При этом удельный вес пленных не должен был превышать 15% от всего контингента рабочих на данном предприятии [15, л. 125]. В дальнейшем Военное министерство пошло по пути снятия всех ограничительных норм при распределении военнопленных. Результатом внесенных военным министром корректив стало появление 15 марта 1915 г. новых «Правил об отпуске военнопленных». Они гласили, что «южные металлургические заводы могут теперь получать военнопленных по мере действительной необходимости» [15, л. 125 об.].

24 сентября 1915 г. Главное Управление Генерального штаба информировало Совет съезда горнопромышленников Юга России об образовании особого резерва военнопленных. Совет съезда получил право распределять военнопленных из арендованного им в г. Харькове помещения на подведомственные предприятия. Предпринимателям, изъявившим желание воспользоваться трудом военнопленных, рекомендовалось заполнить стандартизированный бланк заявления на имя председателя Совета съезда горнопромышленников Юга России, указав следующие данные: 1) название предприятия; 2) общее количество занятых сейчас рабочих; 3) количество просимых военнопленных; 3) военнопленные необходимы (указать для каких работ); 4) пункт назначения (название станции); 5) срок работы военнопленных (не менее 2 месяцев. Предприниматель имел право отказаться от военнопленных до истечения этого срока при условии их

нетрудоспособности или отсутствия в них надобности.); б) приемщиком на станции назначения будет (указать конкретно кто) или другое лицо, специально на то уполномоченное и впоследствии указанное; 7) указать лицо уполномоченное провести выбор военнопленных. В конце заявления говорилось : «правила об отпуске военнопленных для работ на частных промышленных предприятиях мне известны, и я обязуюсь их исполнять» [15, л. 127]. После поступления заявления, содержащего всю информацию, Совет съезда горнопромышленников Юга России направлял наряд начальнику Харьковской местной бригады. В тот же день производился незамедлительный отпуск военнопленных [15, л. 131].

Немаловажным условием получения военнопленных была оплата их труда, размеры которой должны устанавливаться предпринимателями по существующим ценам для каждой категории работ. Весной 1916 г. на ряде металлургических заводов были отмечены случаи, когда труд неквалифицированных военнопленных обходился предпринимателям дороже труда низкооплачиваемых русских рабочих [11, с. 33]. Однако такой порядок использования военнопленных возник не в одночасье. Его выкристаллизовывание прошло несколько этапов, растянувшихся на первый год войны. Если по рескрипту императора Николая II от 20 августа 1914 г. устанавливалась «желательность принудительного направления военнопленных на казенные и общественные работы, причем без какого-либо особого за выполнение таких работ вознаграждения с предоставлением им только установленного казенного пайка», то согласно Положению «О военнопленных», разработанному Военным министерством и утвержденному 7 октября 1914 г. императором, труд военнопленных должен оплачиваться с вычетом части на их содержание [4].

Результатами договоренностей, достигнутых между главой военного ведомства и министром торговли и промышленности, стало появление 15 марта 1915 г. «Правил об отпуске военнопленных». Новые правила предоставляли право выдавать военнопленным денежное вознаграждение за труд. 23 сентября 1915 г. Совет съезда горнопромышленников Юга России информировал предпринимателей южного металлургического района о том, что «... разрешается выдавать на руки военнопленным 75% заработной платы за покрытие расходов по продовольствию, а 25% подлежит отчислению в особый фонд на особо открываемые личные счета для каждого военнопленного» [15, лл. 115, 125].

С точки зрения норм международного права данная мера носила неоднозначный характер. С одной стороны, следование России принципам гуманного обращения и справедливой оплаты труда

военнопленных полностью соответствовало духу Конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны», выработанной на конференциях 1899 и 1907 гг. в Гааге. С другой стороны, использование труда военнопленных на частных металлургических заводах Юга, участвовавших в исполнении военных ведомственных заказов (заказы на металлопрокат размещались на всех предприятиях), и «имевших отношение к военным действиям», запрещалось ст. 6 Гаагской конвенции. Однако Российская империя осознанно шла на нарушение, так как «... пленные явились в народном и государственном хозяйстве очень серьезной добавочной рабочей силой» [16, с. 141].

Таким образом, труд военнопленных Центральных держав нашел широкое применение на частных металлургических заводах Юга России. В условиях массовой мобилизации российских рабочих на фронт и сокращения производства именно контингент военнопленных по расчетам правительства и предпринимателей должен был снять остроту проблемы, вызванную нехваткой рабочих рук на предприятиях, а также благодаря относительной дешевизне труда военнопленных снизить издержки производства. Заметную роль в привлечении иностранных военнопленных к труду на южные металлургические заводы сыграл Совет съезда горнопромышленников Юга России. Фактически Совет выполнял функции посредника по распределению военнопленных, находившихся в ведении Главного управления Генерального штаба и штабов военных округов, по частным металлургическим и горнодобывающим предприятиям Юга. К сожалению, на основе анализа протоколов Совета съезда горнопромышленников Юга России не представляется возможным сделать однозначные выводы об эффективности применения труда военнопленных, и о том насколько их права соблюдались в повседневной практике. Для решения этих исследовательских задач требуется дополнительное использование делопроизводственных документов предприятий (официальная переписка, отчеты), на которых использовались военнопленные, а также источников личного происхождения (письма и дневники самих военнопленных).

Список использованных источников и литературы

1. Интернационалисты : Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России 1917–1920 гг. М., 1987.
2. Белова И. Б. Военнопленные Четверного союза в России // Вопросы истории. 2014. №6. С. 160–170.

3. Нахтигаль Р. Дарницький табір військовополонених під час Першої світової війни // Український історичний журнал : наук. журн. 2010. №2. С. 103–116.
4. Саранча В. Військовополонені Першої світової війни в Кременчуцькому гарнізоні // Краєзнавство : науковий журнал. К. : ТОВ. НВП «Ферокол», 2011. . 4. 308 с.
5. Самович А. Содержание и трудовое использование военнопленных Первой мировой войны в Речицком уезде // Пятая Міжнародняя Доўнараўскія чытанні (г. Рэчыца, 22–23 верасня 2005 г.) / Рэд. кал. В. М. Лебедзева (адк. рэд.) і інш. Гомель : Гомельск. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны, 2005.
6. Рындин С. Н. История военного плена в западных губерниях России времен Первой мировой войны // Общество. – 2014. – 25 ноября.
7. Белявина В.Н. Беларусь в годы Первой мировой войны Минск : Беларусь, 2013. 398 с.
8. Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) : сборник документов / сост. : В. В. Врублевский [и др.]. Минск. : Беларусь, 2014. 335 с.
9. Самович А. Л. Отечественная история военного плена : некоторые итоги изучения проблемы // Вести Института современных знаний. 2007. №3. С. 24–27.
10. Сведения металлургических заводов по запросам Совета съезда о производстве и вывозе продукции с 1910 по 1915 гг. // Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 2161 (Совет съезда горнопромышленников Юга России, Статистическое бюро). Оп. 1. Д. 31. 28 лл.
11. Кирьянов Ю. И. Рабочие Юга России. 1914 – февраль 1917 г. / М. : Издательство «Наука», 1971. 305 с.
12. Тарновский К. Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы Первой мировой войны (на примере металлургической промышленности). М. : Издательство Московского университета, 1958. – 262 с.
13. Гергилёва А. И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири : февраль 1917–1920 гг.. Красноярск : СибГТУ, 2007. 123 с.
14. Елисеенко С. М. Военнопленные Первой мировой войны на территории Енисейской губернии // Межрегиональная научно-практическая конференция : «Столетие Первой Мировой войны : итоги, уроки, перспективы», Вязьма : филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме, 2013 143 с.
15. Совет съезда горнопромышленников Юга России // Государственный архив Брянской области. Ф. 220 (Правление Акционерного общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода). Оп. 1. Д. 546(Ч. 1). 220 лл.
16. Головин Н. Н. Россия в Первой мировой войне. М. : Вече, 2014. 544 с.